

Вино было все еще горячим, но вино было все еще горячим.— Пей, Лин Тянь, давай продолжим пить. Тань Ян закричала, она уже была на 70% пьяна.— Больше вина нет, я выпью с тобой в следующий раз. Лин Тянь бросил взгляд на Ло Биньнин и сказал беспомощно. Ло Биньнин тоже посоветовала: "Яньцзы, ты сегодня не в лучшей форме, в следующий раз, когда будешь в хорошей форме, можешь пить с Лин Тянем."— Кто сказал, что больше вина нет, у Биньнин есть белое и красное вино в винном шкафу. Кто сказал, что я не в хорошей форме, я сейчас в очень хорошей форме.— Биньнин, я обязательно напою его и помогу... помогу тебе узнать правду. Ло Биньнин почувствовала тепло в сердце. Тань Ян был так пьян, но все еще думал о том, чтобы задать вопросы для нее, боялся, что она пострадает от Лин Тяня.— Биньнин, я собираюсь в свою комнату. Ты справишься с ней? Лин Тянь спросил. Ло Биньнин кивнула: "Не волнуйся, Яньцзы не тяжелая, и она еще не полностью пьяна. Я определенно смогу справиться." Лин Тянь поспешил в свою комнату. Если бы он снова достал белое вино, Тань Ян определенно напилась бы. Ло Биньнин не смогла бы легко ухаживать за полностью пьяной. В комнате Лин Тянь сел в позу лотоса и начал практиковаться. Алкоголь в его теле быстро переработался.— Хмм? Лин Тянь обнаружил, что алкоголь ускорил его скорость практики.— Многие герои в романах любят пить. Это из-за этого? Лин Тянь пробормотал про себя.— Биньнин, в следующий раз... я обязательно выпью больше, чем Лин Тянь. Мы будем пить белое вино. Он должен пить больше пива обычно. Тань Ян сказала снаружи немного неудовлетворенно. Ло Биньнин уговорила ее пойти в ванную.— Лин Тянь — талант, и он может пить так много. Ло Биньнин пробормотала про себя. Ее любопытство по отношению к Лин Тяню сильно возросло. За несколько дней она обнаружила несколько его преимуществ. Во-первых, он здоров и может бегать до уровня первоклассного спортсмена; во-вторых, он мало водит, но его навыки вождения очень хороши. В-третьих, он может пить много и имеет хорошие привычки питья. Это определенно преимущество для мужчин. Многие дела в Китае заключаются за столом с вином. В-четвертых, он знает свои пределы. Это очень важно. В конце концов, они сейчас не настоящие муж и жена. Если Лин Тянь не знает своих пределов, Ло Биньнин придется подумать о том, чтобы жить отдельно.... Незаметно наступил полночь, и Лин Тянь лег спать. В полицейском участке Вэй Цзюнь все еще усердно работал.— Двое братьев, пожалуйста, будьте добры, я действительно хочу пить, я не знал, что одна из них была племянницей директора Таня.— Если бы я знал, я бы относился к ней как к своей тете. Вэй Цзюнь сказал беспомощно. Он не пил ни капли воды с тех пор, как пришел. Сейчас было лето, и кондиционер в допросной комнате не был включен. Вэй Цзюнь выпил немного вина раньше, и теперь он чувствовал, что его горло почти дымится.— Вэй Цзюнь, говори правду.— Ты думаешь, что мы арестовали тебя только за это? Если ты скажешь правду, ты можешь получить снисхождение, иначе ты будешь в тюрьме всю жизнь. Один из двух допрашивающих сказал строго. Другой сказал: "Вэй Цзюнь, если пройдет более 24 часов, твоя жена и твои братья будут очень напуганы."— Заместитель директора Тань приказал провести тщательное расследование в соответствии с законом. В этот раз тебя могут содержать под стражей до десяти дней, и у нас есть время медленно собирать доказательства. Вэй Цзюнь тихо вскрикнул. Обычно, он мог бы просто получить предупреждение, но если он обидел кого-то, кого не следовало обижать, он не смог бы сказать ничего даже после десяти дней заключения. Это очень фатально. Конечно, он не делал многое сам. Он был задержан так долго, и другие должны были усомниться, признался ли он. Его жена знала, что дома были спрятаны деньги, и он не мог сказать, откуда взялись миллионы долларов; некоторые из его братьев знали все отвратительные вещи, которые он делал. Например, организовывать игры в азартные игры.— Вэй Цзюнь, давайте сменим тему.— Зачем ты встречался с Сунь Кайфэном сегодня? Не говори, что вспоминал о прошлом, ваша дружба не настолько хороша.— Мы выяснили, что Сунь Кайфэн употреблял наркотики. Он получил свои наркотики от тебя? Ты знаешь, каковы последствия торговли наркотиками? Один из допрашивающих сказал спокойно. Он придумал, что Сунь Кайфэн употреблял наркотики.— Нет, я не продавал наркотики. Вэй Цзюнь сказал в спешке. Он не осмеливался носить шляпу торговца наркотиками. Если бы он не признался, его могли бы приговорить к пяти, шести,

семи или восьми годам. Если бы он не признался, его могли бы приговорить к десяти годам. Если бы он продавал наркотики, ему, вероятно, пришлось бы съесть арахис. — Он только контактировал с тобой, социальным человеком. Если его наркотики не от тебя, откуда они? Вэй Цзюнь, если ты признаешься, ты можешь получить пожизненное заключение. Вэй Цзюнь был в ужасе. Он обидел Тань Пэнюань, так что его не обвинят в торговле наркотиками, верно? Не стоит рисковать из-за 100 000 юаней Сунь Кайфэна. — Я признаюсь. — Сунь Кайфэн попросил меня разобраться с Лин Тянем. Он влюбился в Ло Биньнин и хотел, чтобы я нашел девушку с периферии, чтобы соблазнить Лин Тяня и сфотографировать его. Вэй Цзюнь сказал. — Что еще? Не говори, что это единственный способ. Вэй Цзюнь сказал хрипло: "Если этот трюк не сработает, найди способ заставить его выпить, а затем подожди, пока он не поедет пьяным." — Сообщи о нем, если он поедет пьяным. — Двое офицеров, это не противозаконно. Один из допрашивающих сказал: "Вэй Цзюнь, мы позвоним Сунь Кайфэну для допроса завтра. Он должен знать много вещей." — Ты думаешь, что Сунь Кайфэн скроет это для тебя, учитывая вашу дружбу? Его семья очень богата. Если ты признаешься и скажешь ему, что ты сделал добродетель, он сможет уйти и вернуться домой скоро. — Ты другой. Ты можешь провести остаток своей жизни в тюрьме. Ты пропустишь свадьбу своего сына и брак своей дочери. Вэй Цзюнь подумал, что было бы странно, если бы Сунь Кайфэн скрыл это для него. — Я... я признаюсь. Вэй Цзюнь сказал удрученно. Если бы он признался, он бы провел меньше лет в тюрьме, и он мог бы успеть на свадьбу своего сына и дочери. — Говори. Двое допрашивающих тихо вздохнули с облегчением. В мгновение ока наступило утро. — Дзинь Дон! Дверной звонок в доме Сунь Кайфэна зазвенел. Горничная открыла дверь и увидела двух полицейских снаружи. — Мы ищем Сунь Кайфэна. Есть дело, которое требует его помощи в расследовании. Один из полицейских показал свое удостоверение. Сунь Кайфэн услышал звук у двери. Его лицо стало ужасным. — Сын, зачем тебе идти в полицию, чтобы помочь в расследовании? Вань Сяньлянь спросила Сунь Кайфэна, держа его за руку. — Мама, это просто мелочь. Я разберусь с этим. Сунь Кайфэн быстро последовал за двумя полицейскими. Он чувствовал, что даже если Вэй Цзюнь был задержан, Вэй Цзюнь не скажет ничего лишнего. Менее чем через час Сунь Кайфэн сидел в допросной комнате. — Сунь Кайфэн, скажи мне, как ты познакомился с Вэй Цзюнем, что вы с ним делали, расскажи мне все. — Напоминаем тебе, признание будет рассматриваться снисходительно, сопротивление будет строго наказываться! Один из двух допрашивающих сказал серьезно. — Он и я просто обычные друзья. Мы просто собрались выпить. Это противозаконно? Сунь Кайфэн сказал холодно. Он не был очень напуган, потому что его семья была богата. — Сунь Кайфэн, давайте напомним тебе, что Вэй Цзюнь признался. Мы даем тебе полчаса. Если ты признаешься, это будет считаться признанием. Сунь Кайфэн ухмыльнулся в сердце. Вэй Цзюнь — опытный. Еще не прошло 24 часов. Он не верит, что Вэй Цзюнь признался. Он думает, что он лжет. — Двое полицейских, мы действительно просто обычные друзья. Сунь Кайфэн настаивал.